

Миля Гатауллина

Миля Гатауллина

БЕЛЫЙ ГОРОД

БЕЛЫЙ ГОРОД

Миля
Гатаулина

БЕЛЫЙ ГОРОД

МОСКВА, 2008

Автор текста
Наталья Аксенова

Слайды: Виктор Усков
Цифровое фото: Марина Роз

Издательство «Белый город»

Генеральный директор К. Чеченев
Директор издательства А. Астахов
Коммерческий директор Ю. Сергей
Главный редактор Н. Астахова

Корректоры: О. Скрипалева, А. Репин
Верстка: О. Чевакина
Сканирование иллюстраций:
В. Тулин
Цветокоррекция: А. Курбацкая

ISBN 978-5-7793-1562-3
УДК 75Гатауллина(084.1)
ББК 85.143(2)6я6
М60

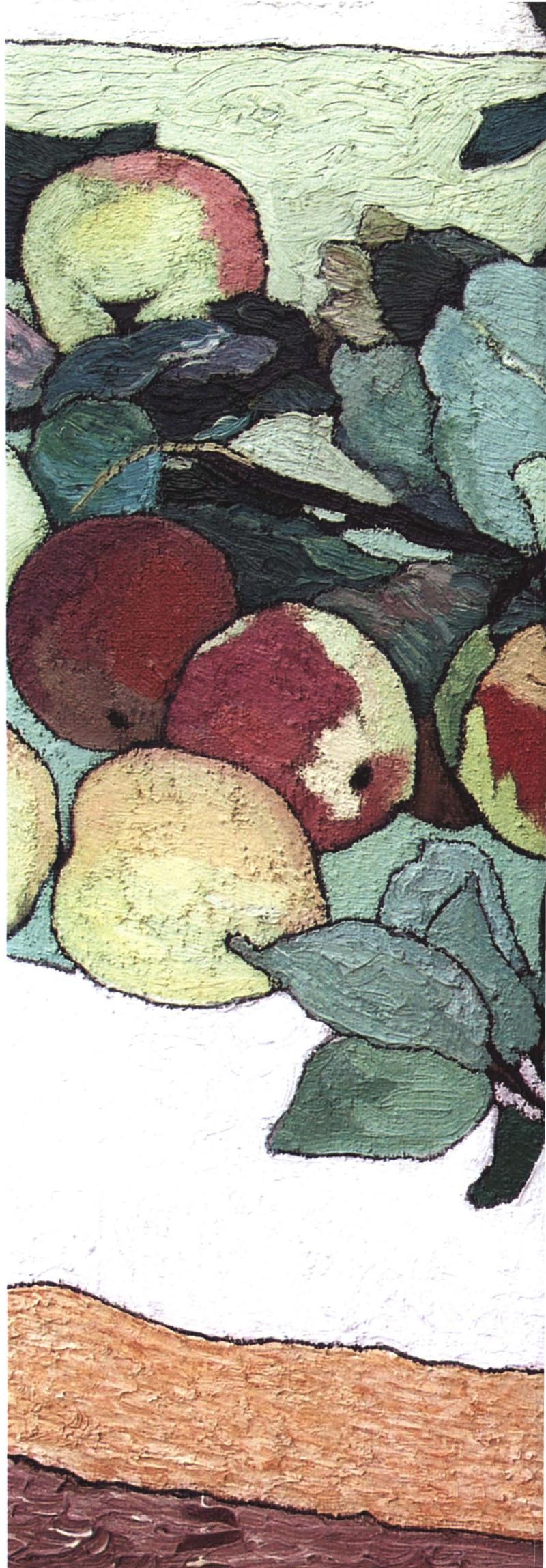
Лицензия ИД № 04067 от 23 февраля 2001 года

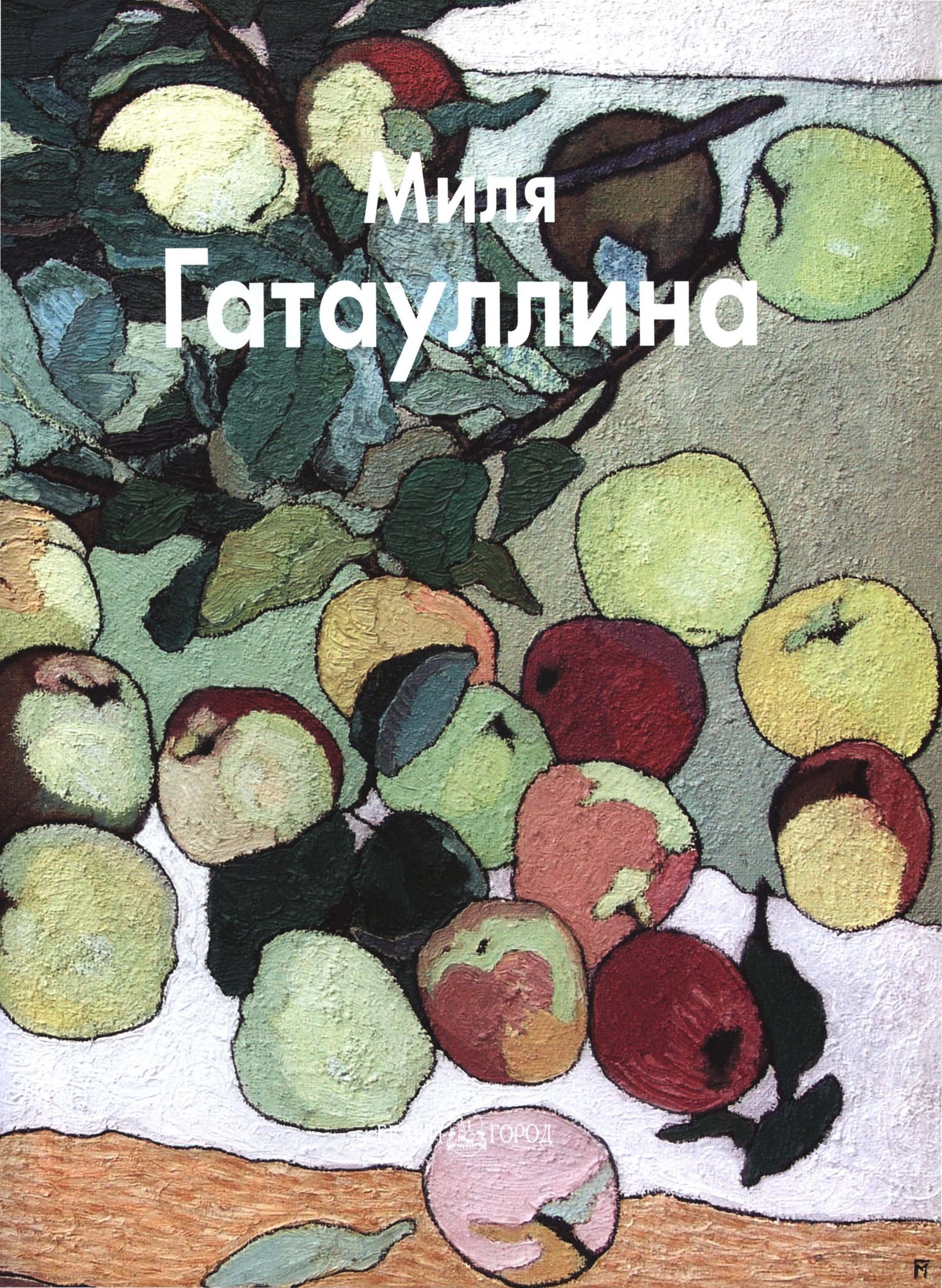
Отпечатано в Италии
Тираж 3000

Издательство «Белый город»
111399, Москва, ул. Металлургов, д. 56/2
Тел.: (495) 916-5595, 780-3911, 780-3912,
688-7536, (812) 766-3393
Факс: (495) 916-5595, (812) 766-5806
Сайт издательства: www.belygorod.ru
E-mail: belygorod@belygorod.ru

По вопросам приобретения книг
по издательским ценам обращайтесь по адресам:
105264, Москва, ул. Верхняя Первомайская,
д. 49а, корп. 10, стр. 2
Тел.: (495) 780-3911, 780-3912
111399, Москва, ул. Металлургов, д. 56/2
Тел. (495) 916-5595

© «Белый город», 2008

Миля Гатаулина

ГОРОД

Сотворение миров

Милеуша

Когда солнце опускалось к горизонту, девочка любила уходить за околицу. Округлости холмов, окрашенных осенними красками, повторяли друг друга. Земля отдавала дневное тепло. Плыл ковыль, и ладони, трогавшие травы, пахли горько – полынью башкирской степи. Фыркали кони. И если живопись – искусство сосредоточения зрения, осязания, слуха, – не здесь ли начало творческого пути будущего самобытного художника?

Это потом, в 1993 году, холст Милеуши Гатауллиной *Синие тени* на парижском аукционе «Hotel Drouot» будет самым дорогим лотом коллекции российского изобразительного искусства. Это потом, в 2001 году, художница станет призером выставки «Музыка в живописи» (Москва – Лондон). Это потом,

в 2006 году, она получит золотую медаль Российской Академии художеств за серию живописи и графики, посвященной Башкирии. А пока все только начинается.

Автопортрет. 2004
Холст, масло. 74 x 47

Белый натюрморт. 1991
Холст, масло. 63 x 76

На с. 5 сверху слева:
Ромашки на белом. 1990
Холст, масло. 53,5 x 60

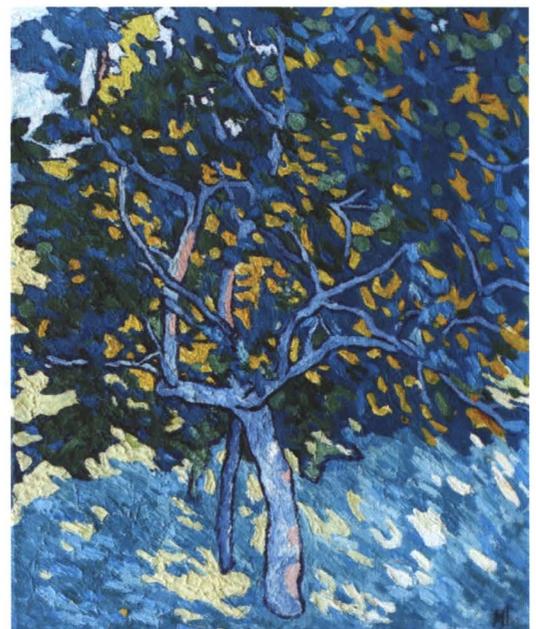
На с. 5 сверху справа:
Мама и раковина. 1987
Холст, масло. 52 x 57,5

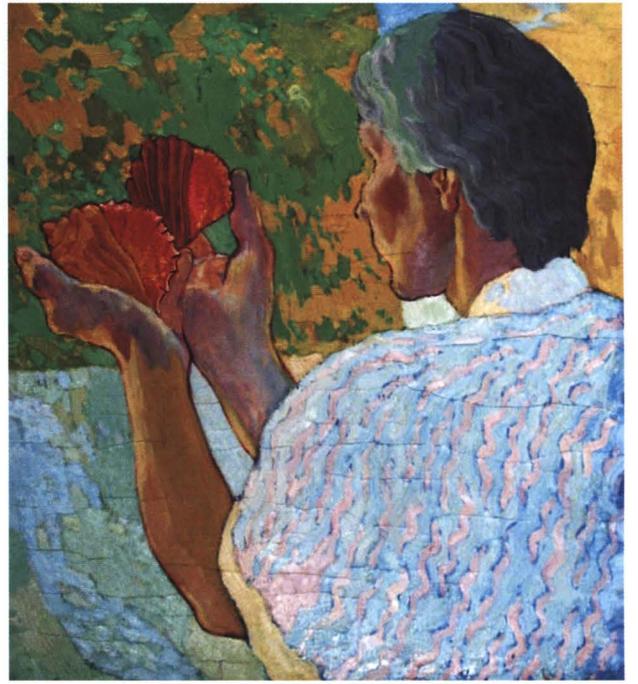
На с. 5 внизу:
Натюрморт на желтом. 2002
Холст, масло. 80 x 100

На с. 6 внизу слева:
Полдень. Знойное лето. 1990
Холст, масло. 52 x 76

На с. 6 внизу справа:
Тени. Южный полдень. 1991
Холст, масло. 50 x 35

Яблоня. Утро. 1992
Холст, масло. 51 x 61

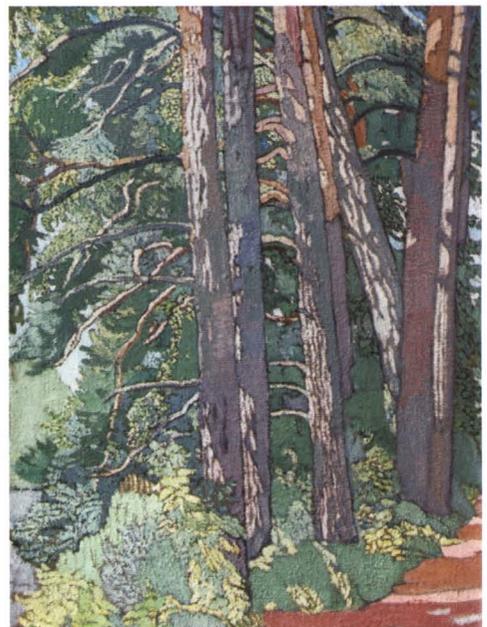
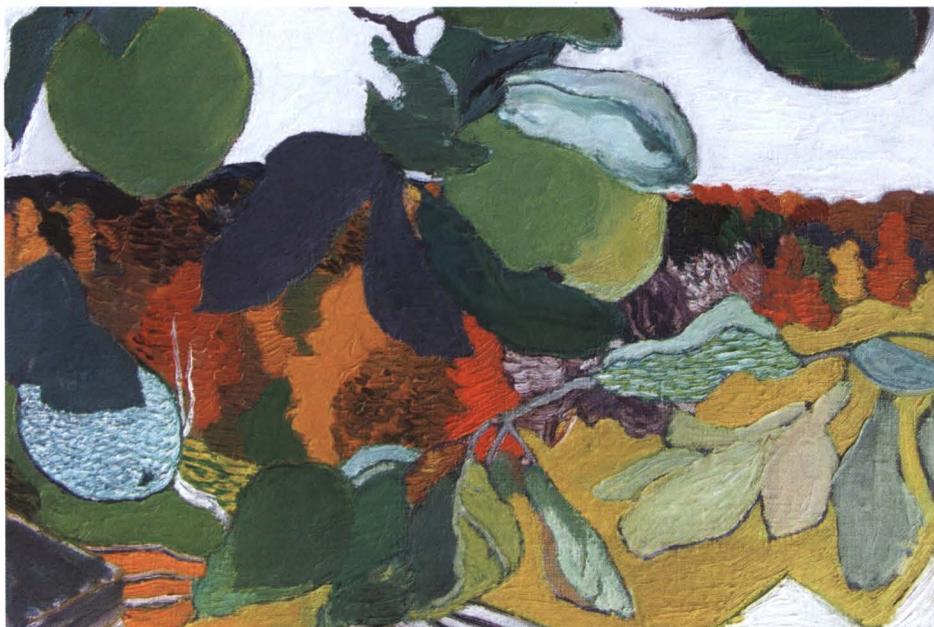
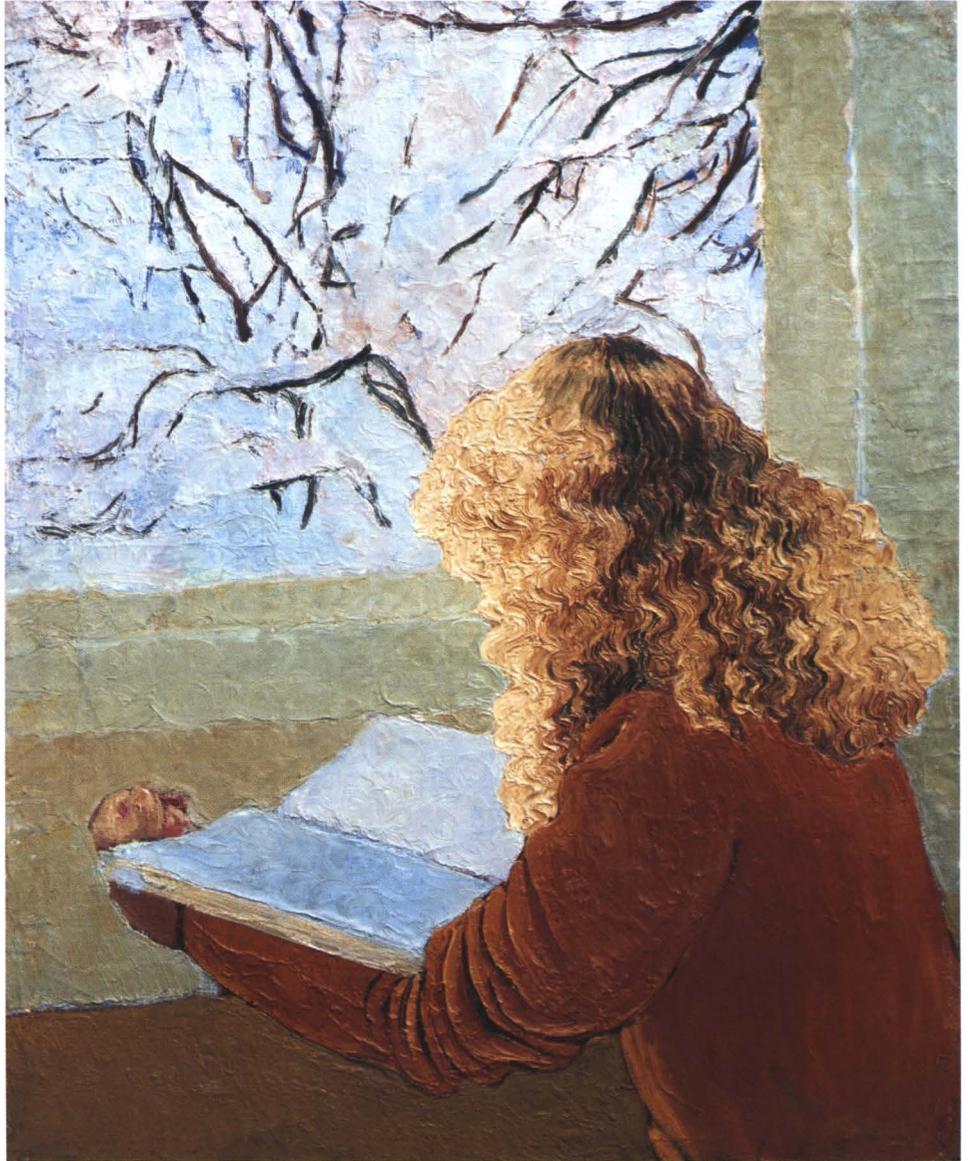
Белый полдень. 2002
Картон, масло. 50 x 33

Зима. 1987 ➤
Холст, масло. 83 x 67

На с. 6 сверху:
Зимний пейзаж с гусями. 2004
Холст, масло. 61 x 80

Внизу справа:
Сосны. 2006
Холст, масло. 85 x 60

Сентябрь. 2004
Холст, масло. 30 x 45

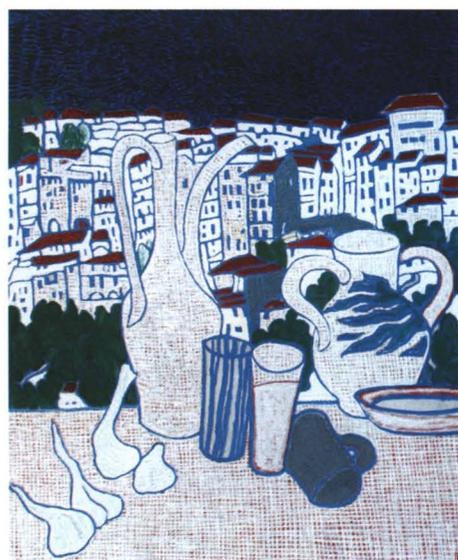
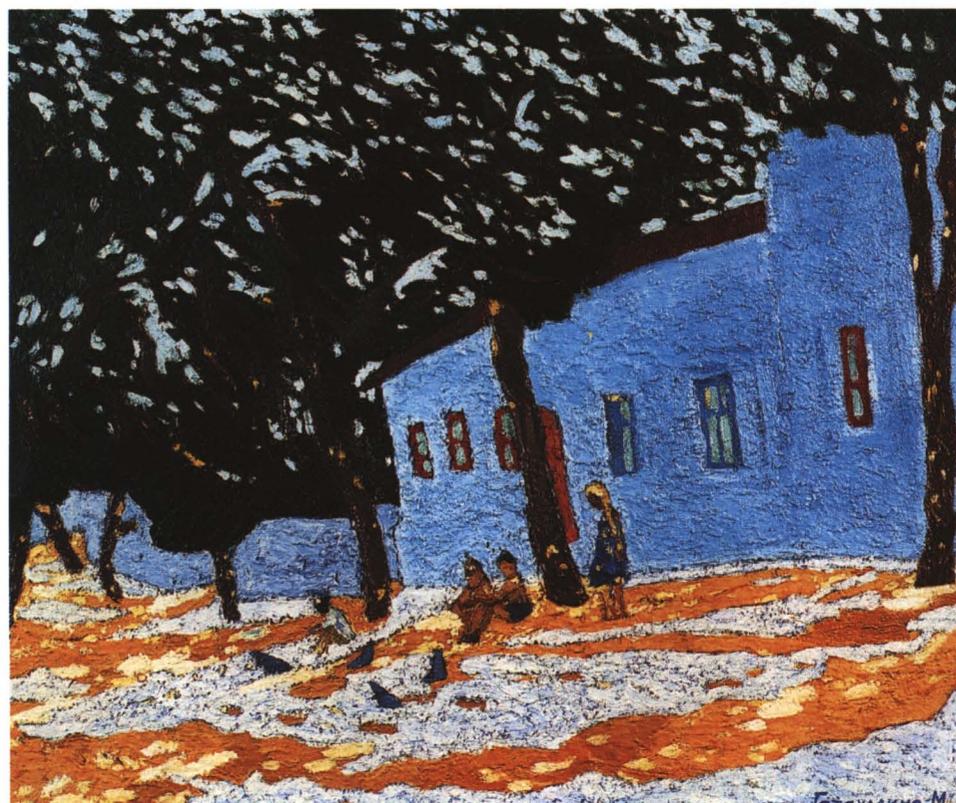

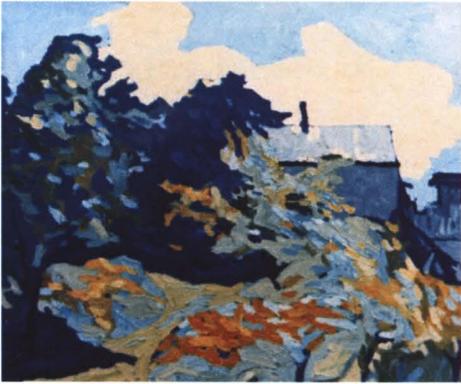

Ромашки на желтом. 1988
Холст, масло. 63 x 86

Синие тени. 1998
Холст, масло. 55 x 66

Тырново. 2004
Холст, масло. 100 x 80

Полдень. 2000
Холст, масло. 50 x 60

Вверху слева:
Пасхальный натюрморт. 2002
Холст, масло. 50 x 65

Вверху справа:
Дети в лесу. 2000
Холст, масло. 62 x 84

В саду. 2000
Бумага, карандаш. 30 x 42

Красный балаган. 2004
Холст, масло. 40 x 50

На с. 9 внизу справа:
Жизнь. 2004
Холст, масло. 100 x 90

На с. 9 внизу слева:
Цветение. 2000
Бумага, карандаш. 30 x 42

На с. 10–11:
Бабье лето. 2003
Холст, масло. 120 x 205

Южный натюрморт. 2004 ➤
Холст, масло. 65 x 75

Натюрморт с кукурузой. 2006
Холст, масло. 75 x 105

Начало

Милеуше (по-русски – «дикая фиалка»), родившейся в семье Гатауллиных – профессора факультета романо-германской филологии Башкирского государственного университета Рауля Гибатовича и химика Линарии Николаевны, было хорошо в родном доме. Она росла в любви, бережном уважении к индивидуальности друг друга, в окружении книг.

Сорвиголова и непоседа, она однажды, будто в первый раз, увидела себя в зеркале, взяла карандаш и притихла. С этого детского

автопортрета и началось ее рисование везде и всюду, увлечение, которое понимали и поощряли родители.

Городская девочка, Миля была счастлива, когда ее привозили в родную деревню отца Карагушево – к бабушке Марьям и дедушке Ибату, родившим и вырастившим девять детей. Серебристые от дождей, ветра и солнца, штакетники заборов казались ей таинственной клинописью. Высокие голубые ворота, которые были видны издалика, и которых сегодня уже нет, живут и рассказывают о чем-то своем – теперь в живописи Милеуши.

В доме были занавески с огромными яркими цветами и домотканые половики. Бабушка пекла необыкновенно ароматный хлеб. А когда Миля, расшалившись за столом, болтала ногами, гусыня, сидящая в корзине на яйцах, щипала девочку за ногу.

Три деревни жили рядом: башкирская, русская и бабушкина – татарская. Все было разным – обычаи, платье, речь. Но во всех трех одинаково ценили мудрых, работающих, основательных, радовались и горевали, играли свадьбы и рожали детей. И жаловаться на жизнь здесь было не принято.

Абрикосы и персики. 2004
Холст, масло. 80 x 100

Гонят стадо

Это особое время в деревне, маленький праздник каждого дня, когда в огороде и дома порядок, когда можно надеть чистое платье, когда запылит дорога и подадут голос коровы, почуяв свой хлев. Милеуша снова и снова в живописи и графике возвращается к теме благодатного летнего вечера, именно здесь она бесконечно ищет гармонию и находит ее.

Ритмически чередуются густые пятна цвета, бархатные оттенки те-

ней. Залит солнцем дальний план с холмами, стожками только что убранного сена. Найденные интуитивно, но точно, линии внутреннего строя картины приводят ее в движение. Вот два штриха скрестились – взбрыкнул бычок, и опять идут и идут коровы, белые, пегие, рыжие, полные молока.

Уходя от «литературного» описания, художник невероятным образом создает действие, длящееся во времени и пространстве, и добивается главного – каждый из нас, следуя глазом по маршрутам, прочерченным на холсте или бумаге автором, вдруг вспоминает то, что живет в нас всех, деревенских и городских, в на-

ших генах, – счастливый миг единения с природой, щедрой, созданной для покоя и счастья...

Старая телега – героиня многих натуральных зарисовок и законченных произведений, чья судьба – истинная трагедия, близкая шекспировской. Художник не признает «случайно», спонтанно написанного холста, где без ущерба для него можно убавить или прибавить нечто. Милеуша долго ищет пропорции, ракурс старой телеги, воздевшей оглобли к небу, место ее на холсте, нащупывает тон серебристо-серого дерева, сочетание его с глубокой чернотой разверстого входа в сарай, чтобы принесли мы посыл художника.

Когда-то была телега новенькой. Когда-то запрягали в телегу молодого жеребца. Когда-то дедушка возвращался из ночного, разворачивал газетный сверток с ломтиком хлеба «от зайчика», и казался тот хлебушек самым вкусным на свете.

«Единая плоть с природой царствует в нашей примитивной душе, давая мнимое утешение в наших страданиях – тех, которые вызваны самым смутным и непонятным в тайне нашего происхождения», – писал Гоген в своих «Синтетических заметках». И с ним нельзя не согласиться и сегодня, через сто двадцать лет.

В 2007 году состоялась всероссийская выставка «Молодые художники России». Здесь Гатауллина представила лучшие свои работы,

посвященные Башкирии, которые не могли не заметить критики и галеристы. В номинации «Графика» Милеуша была награждена серебряной медалью Союза художников России.

Пять Николаев

Когда Миля впервые вошла в комнату студенческого общежития МГАХИ имени Сурикова, где жил Алексей, первое, что увидела, – образок Николая Угодника над ковром болгарского ткачества. Ей показалось это особым знаком. Они стали не просто мужем и женой – художниками, которые понимают друг друга с полуслова.

Имя святого Николая, покровителя ремесленников, людей искус-

Memento mori. 2004

Холст, масло. 61 x 80

На с. 16–17:

Цветы солнца. 2004

Холст, масло. 70 x 100

ства, носили те, кого считала она своими учителями, кто во многом решил ее творческую и человеческую судьбу.

Первый из них, Николай Митрофанович Супрун, заслуженный работник культуры СССР, преподаватель детской художественной школы № 2 в родной Уфе, был строг и требовал дисциплины. Казалось бы, такой пустяк – не заточен карандаш, но это означало, что к занятиям юный рисовальщик не готов! Только много позже девочка поняла: он учил их всех едва ли не главному.

Воспоминания о Старице. Ее дома. 1988
Холст, масло. 47 x 63

Быть художником – напряженная, иногда невыносимо мучительная работа, в которой не должно быть пробелов и пустот.

Сосредоточенность, упорство в движении к цели – сегодня неоспо-

Раннее, раннее утро. Старица. 1998
Холст, масло. 44 x 60

Натюрморт. 2000 ➤
Холст, масло. 55 x 30

римые качества Гатауллиной, и не только врожденные. Именно он, Николай Митрофанович, посоветовал родителям учить исключительно талантливого ребенка дальше, в Московской средней художественной школе имени Томского. Теперь это лицей при Российской академии художеств. Так Милеуша поднялась

Внизу справа:
Олени. Охота. 1991
Холст, масло. 50 x 60

Белая весна. 1997
Холст, масло. 58 x 78

Сумерки. Хризантемы. 1998
Холст, масло. 56 x 64

Вверху слева:
Керчь. Акации. 1991
Холст, масло. 45 x 65

Тихо садится солнце. 1988
Холст, масло. 59 x 55

Керчь. Полдень. 1991
Холст, масло. 66 x 74

на первую ступень академического образования.

Москва подарила новые возможности ребенку из провинции: свои музеи, театры, архитектуру. С другой стороны, «дикая фиалка» из

Керченские розы. 1991
Холст, масло. 61 x 60

Начало. 2003
Холст, масло. 90 x 110

Райские плоды. 2004
Холст, масло. 80 x 100

Ветка яблони. 2003
Холст, масло. 75 x 90

Жизнь ярмарочная. 2008
Холст, масло. 120 x 300

Башкирии, сосредоточенная и молчаливая, здесь, вдали от дома, была одинока. Любила просиживать в школьной библиотеке, где привыкли к девочке, которая часами, укрывшись в книжном хранилище, жадно разглядывала репродукции и читала, читала, читала.

Любимый преподаватель Николай Михайлович Кондрашин, большой художник, ученик Н.П. Крымова, в каждом предполагал талант и так радовался успехам своих подо-

печных, что всем хотелось работать. Он раскрыл будущим художникам бесконечное многообразие творческих возможностей, помог понять, что искусство – не бездушное копирование реальности. Они услышали о пластическом решении композиции, значении точной линии и цветового пятна, создающих художественный образ, знакомились с творчеством Борисова-Мусатова, Иванова, Гогена, Матисса, Пикассо.

На просмотре работ выпускников школы народный художник России Николай Афанасьевич Пономарев, академик, выдающийся график

(и опять Николай) особое внимание уделил своеобразным и зрелым работам Милеуши Гатауллиной, заметив, что ее можно принимать сразу на второй курс института имени Сурикова.

Защита

Милю называли прирожденным живописцем, но она выбрала факультет станковой графики, мастерские народного художника России Б.А. Успенского и заслуженного деятеля искусств РФ Р.Б. Якушина, где царили творческая свобода,

поиск, поощрялась самостоятельность, самобытность.

Милеуша глубоко изучала то, что любила: историю и технологию иконописи, XIV–XV века которой дали такие совершенные образцы изобразительности, которых не знало мировое искусство, «дизайн» прялок, грузинские фрески, русский портрет XVII века, старинную вышивку, читала книги об итальянском искусстве средних веков, раннего Возрождения, страстные гениальные записки «недочки» Гогена.

Дипломной работой Мили стала серия из одиннадцати пастелей

Берендеи, защита которой прошла с блеском. К удивлению присутствующих, с «внештатной» речью выступил великий художник, монументалист, график и живописец, человек исключительной цельности и принципиальности – Николай Иванович Андронов. Его слова и сегодня поддерживают Милеушу в трудную минуту:

«Защита диплома – это такой экзамен, на котором торжествуют молодые таланты, молодые силы, вступающие в жизнь. Этот диплом – очень интересная и очень богатая по своему содержанию работа. Мы

имеем пример очень серьезного, вдумчивого отношения к традиции, когда манеры прежних лет, прежних художников, какие-то стилистические особенности... исследуются художником, и на их основе он ищет и находит свой язык.

Я знаю и другие работы Гатауллиной, натурные, – живые, интересные. Она человек очень талантливый, способный, со своим открытым глазом. Она – график по цеховой принадлежности, но живописец по дару, по призванию, – то, что называется от Бога. Меня глубоко трогает ее учеба на

Поленица. 2005
Холст, масло. 40 x 60

Последние снега. 2007
Холст, масло. 40 x 50

Проталины. 2007
Холст, масло. 45 x 35

лучших образцах классики. Вот у нее – следование традициям построения пространства, иногда уходящим к раннему Возрождению. Архитектоника композиции всегда связана с определенной ритмизацией пространства, ритмизацией цветом, тоном, структурой. В этом

отношении она следует, если хотите, лучшим традициям русского авангарда... и работа ее идет от анализа. Я вижу аналитический ход художника, анализ ведь не предполагает лишь рациональное, мозговое начало. Анализ идет от сердца, и в этом ее поэтическое начало».

После успешной защиты дипломной работы в 1998 году Гатауллина дали возможность подняться на третью ступень академического образования, предоставив на три года стажировку в графических мастерских Российской академии художеств. Об этой своего рода аспирантуре художнику можно было только мечтать: мастерская, краски, творческая свобода были твои. А главное – руководил мастерскими график с мировым именем, действительный член РАХ, добродушный человек, прекрасный педагог – Алексей Дементьевич Шмаринов.

Берендеи

«Берендеево царство», созданное Милей, – попытка создать свой

Весенняя распутица. Последний снег. 2007
Холст, масло. 40 x 30

Родная калитка. Карагушево. 2007
Холст, масло. 50 x 67

образ рая, мысль о котором никогда не покидала человека, давая ему еще одну возможность надеяться, а значит становиться чище, лучше. Листы графической серии *Берендеи* рождались из гармоний Римского-Корсакова, Стравинского, народной песни. Пастели цикла — единое целое, сотканное из

Башкирия. Весна. 2007
Холст, масло. 50 x 60

глав: *Сон, Пашня, Праздник, Песня, Ожидание, Хоровод...*

Когда-то в детстве Милю поразила песня, так непохожая на те, что слышала она ранее. Все, начиная с языка, было в ней необычно, и девочка долго не могла забыть то глубинное новое чувство, названия которому не нашла. Через много лет она услышала эту песню снова и поняла — тогда, в детстве, отозвались гены: песня была старинной обрядовой, из белорусской деревни. Дедушка Николай, мамин отец, был белорусом.

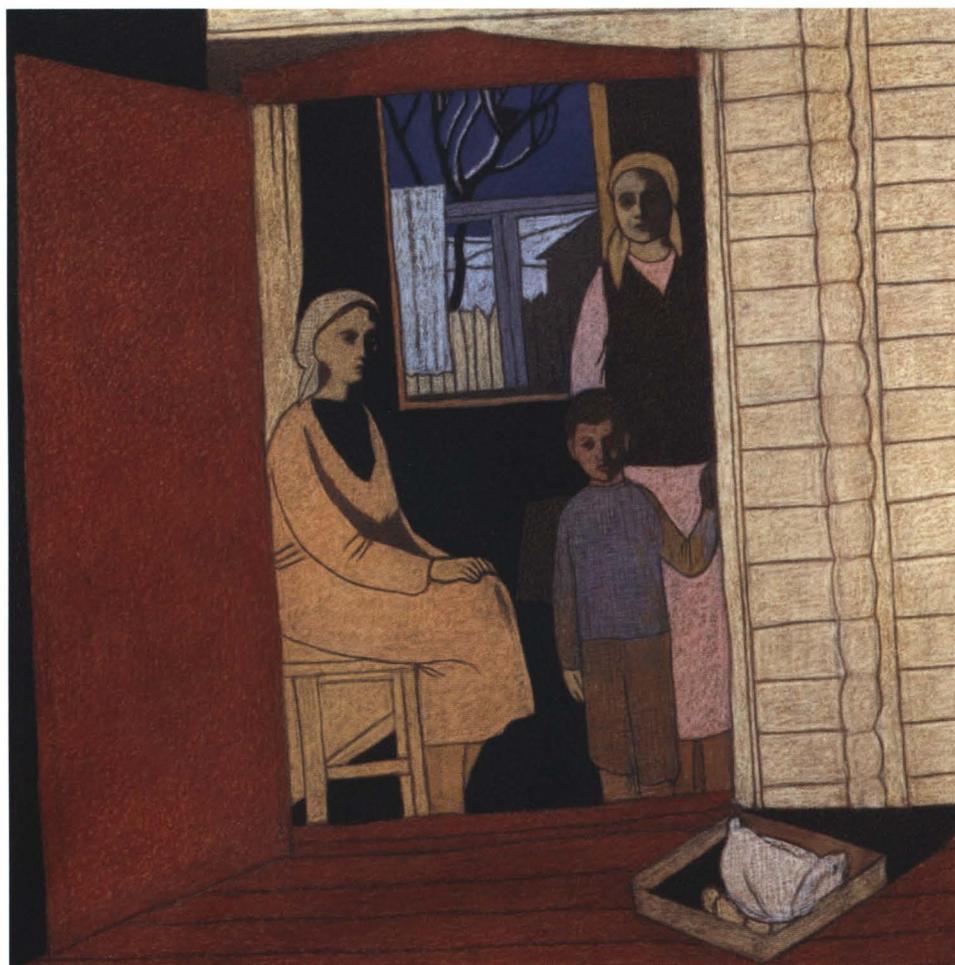
Весна в Башкирии. Карагушево. 2006
Холст, масло. 35 x 50

Октябрь. Серия Башкирия. 2000
Бумага, пастель. 59 x 78

Дом. Серия Башкирия. 2000
Бумага, пастель. 59 x 59

и загадочна, с крутыми поворотами припевов, звукописью, и – главное для художника – особой символикой цвета, в которой код народа, способ его единения, его память. О русской песне немецкий философ Фридрих Ницше писал, что отдал бы все богатства Запада за одну только возможность быть печальным по-русски.

Кротость, смирение, стыдливость – вот черты народа, пленяющие в песне.

Эти свойства дороги и художнице, создавшей в графике песню-мечту, музыкальную балладу о несбывшейся гармонии на нашей земле.

Подсолнухи

Подсолнухи Милеуша Гатауллина писала много и по-разному, наслаждаясь тем, как много вобрал в себя этот цветок-букет. В Манеже

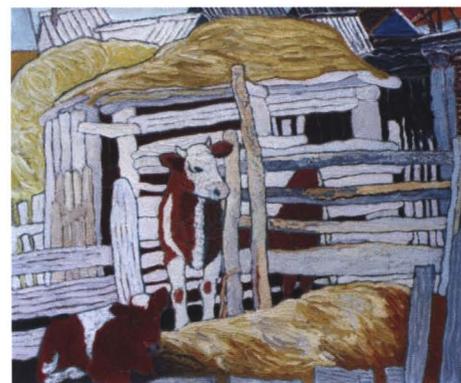
Апрель. 2008

Холст, масло. 110 x 170

Деревенский двор. 2005

Холст, масло. 45 x 52

в декабре 2007 года была представлена одна из работ серии – *Цветы солнца*, которая не могла не останавливать взгляда посетителей выставки. Вряд ли есть еще в истории живописи более точный и чувственный

Воспоминания о Венеции. 1998
Холст, масло. 68 x 77,5

образ подсолнуха в разных своих состояниях, одно из которых – само солнце.

Должно быть, цель художницей достигнута. Мы любуемся легкими лепестками подсолнухов, плотно обнимающими их головки, вспоминаем неповторимый запах опадающих шершавых цветков, под которыми прячется математически рассчитанная мозаика черных семечек со сладкой сердцевинкой...

Будто живые существа разных характеров и судеб, цветы соединены так плотно в пространстве холста и так темпераментно, что кажется, будто написана картина в одно мгновение, в стремлении не растерять, сохранить память всех чувств, малейшие их оттенки, связанные с земным символом небесного светила.

Одна из лучших работ цикла – *Подсолнухи на белом* – вошла в фонды Музея современного искусства в Москве.

Но вот другой артефакт – великолепный графический лист *Подсолнухи. Жизнь и смерть* с теми

же героями. И это иной образ подсолнухов, полный диалектики и трагизма. Черно-белый рисунок скупыми средствами – лишь линией и моделированием тона – сумел выразить многое: счастливое богатство даров, трагическую опустошенность, жизнь и смерть. И тот, кто сможет не только насладиться красотой линий, совершенством штриха, но и прочесть мысль художника, испытает настоящий катарсис – очищение состраданием.

Окно детства

Пытаясь понять для себя самой и объяснить, как рождается образ будущего холста, Милеуша говорит о музыке. Важна первая нота нового холста. И когда она верна, обязательно зазвучит музыкальная поэма живописи, «поэма без либретто». Думается, не менее важным, чем музыка, было для Миля Гатауллиной слово. Нет, не в том понимании, что картина обязана иметь разветвленный стержень

сюжета. Слово для художника – прежде всего поэзия.

Неспроста встреча Миля с Алексеем связана с именем величайшего поэта России. В день знакомства они оба держали в руках по сборнику стихов. А поэт оказался один – Тарковский. Могли ли они назвать сына иначе, чем Арсений?

Живопись Милеуши сродни стихам, лучшие из которых способны несколькими строчками вывести зрителя в другую реальность, передав запах сена, дать человеку возможность заново вернуться в давно ушедшее лето. Цель живописи – та же, что у стихов, но она бьет в цель мгновенно.

«Небо за окном дымно-голубое, с белым голубком...» – эта строчка из стихов Арсения Тарковского рифмуется с двумя работами Милеуши, посвященными окну детства. И этот дымно-молочный свет – не свет солнца, отбрасывающий тени, а свет, который излучает сама живопись. Переплет оконной рамы не мешает композиции полотна *Любовь и ненависть*, напротив, он членит жизнь за стеклом, не останавливая, а ускоряя кружение розовых, сизых, белых голубков. И, разворачивая в воздухе птичьи диалоги о привязанности, ревности, предательстве и любви, художник ведет наш взгляд все выше и выше к сени вечерних деревьев – к паре птиц, в согласии и гармонии точно повторяющих полет друг друга.

Еще только задумывая портрет сына, Милеуша знала, что обязательно будет сидеть на скамейке рядом с мальчиком, глядящим в мир широко раскрытыми глазами, голубок. Берестяная птица, резная, раскинувшая крылья, которую в северных областях называют птицей счастья, – вечный символ надежды, без которой нет ни песни в России, ни судьбы, ни творчества.

Натюрморт Белый

Любой натюрморт Гатауллиной – не «мертвая природа». Это жанровая картина со сложными связями, диалогами и загадками. Выстроив сосуды с водой и глиняные кувшины в кажущийся незамысловатым ряд, она создает не просто красивый натюрморт «в интерьере». Почувствовав душу каждого предмета, художник верно расставляет пятна цветов, определяет паузы, одним словом, строит живое пространство, будто пульсирующее на наших глазах.

Позже посетитель выставки порадует колориту картины, горячему цвету глиняных горшков, прозрачности стекла, а они неминуемо потянут мысли о гончарном круге, воде живой и мертвой, о человеке, из земли пришедшем и в землю уходящем. *Memento mori* – «помни о смерти!». И задник этого маленького театра будет такого сложного черного цвета, что покажется самой вечностью. Этого и добивался художник.

Линия – не безликий абрис, она метафизична. Милеуша пишет *Бе-*

лый натюрморт, ставя перед собой сложную пластическую задачу. Кувшин красной глины, плетеная корзина, крепкие лакированные зерна на початка – эти образы, найденные в *Натюрморте с кукурузой*, она решает лишить цветных пятен, оставляя только сложный синий и растяжку белого.

Все вдруг резко меняется. Но вот чудо: мы не гадаем, не сомневаемся – перед нами та самая ивовая корзина,

Дверь в детство. 2006
Холст, масло. 100 x 110

Золотое. 2002
Холст, масло. 90 x 110

что помнит соблазнительные прикосновения плодов, тот же глиняный кувшин, и, кажется, рука чувствует приятную тяжесть туго спеленутого кукурузного кочана, несмотря на то, что изображение так «бесплотно».

Это – ослепительный образ ушедшего, похожий на отпечаток фрагмента жизни после взрыва кометы, отпечаток, который сконцентрировал все человеческие воспоминания о простых деревенских вещах, в которых, оказывается, и есть счастье.

Художник имеет право и должен упорядочить, упростить хаос бытия в его безумном разнообразии, отсесть лишнее – нет, не ис-

правлять, а найти кроющуюся в нем гармонию и ту исцеляющую простоту, без которой гибнет человек в сегодняшней яркой толчее рекламных щитов и клипов.

Художника называют творцом. И как знать, не его ли усилиями, незаметно, но верно, светлеет жизнь? Нет искусства – если нет преобразования. В Библии сказано: «Не сообразуйтесь веку сему, но преобразуйте обновлением ума вашего...» (Рим. 12:1–3).

Своя тропа

Художник – аккумулятор ощущений, которые дает жизнь, и которые бесконечно разнообразны.

Творчество Милеуши Гатауллиной – пластическое осмысление реальности: событий, явлений, самых простых предметов, и ее задача – найти этим впечатлениям эквивалент, формулу, знак.

Зритель, наслаждающийся произведением, и не задумывается, что в основе его лежит точно, математически выверенная умом и сердцем формула, с той лишь разницей, что математика изобразительного искусства пользуется не цифрами – пластическими средствами. Именно этими средствами – цветом, пятном, линией, тоном, ритмом,

направлением, симметрией – оперирует живописец и график Гатауллина.

Она – художник-пластик и ставит в творчестве пластические задачи, те же, что ставили перед собой великие мастера прошлого: Пикассо, Матисс, Гоген, Пуссен, Иванов, но решает их по-своему.

Художницу не устраивают готовые решения, чужие находки: стиль, манера других авторов и целых течений в искусстве. Главная опора в ее работе – «закон внутренней необходимости». Картины Милеуши живут по своим, «герметичным» – духовным, формальным – законам, отличным от законов природы. Потому образ мощнее и дей-

ственнее, чем сама реальность. Именно потому ее поиски, а значит, и сами работы, всегда интересны и непредсказуемы.

Они завораживают своей живописной мощью, весомостью и одновременно лаконизмом, притягивают разнообразием решений узких тональных и цветовых задач, сложностью фактур. С холстов льются аккорды золотого, синего, зеленого, красного. Цвет и его смысл настолько важны для художницы, что даже младшая ее сестра Лилия в своей диссертации исследовала роль цветообозначений в концептуализации мира на материале английского, русского, татарского, немецкого, французского языков...

Живая вода. 2001

Холст, масло. 110 x 125

Милеуша добивается особого свечения цвета, а цвет для нее – не просто окраска предмета, это звук, любой оттенок которого – верно найденная нота в сложном музыкальном произведении, где каждая точка, пятно, линия необходимы в общем симфоническом звучании.

*... Есть только явь и свет,
Ни тьмы, ни смерти
Нет на этом свете.*

Эти поэтические строки Арсения Тарковского как нельзя более точно

формулируют творческое кредо молодой художницы

Нашедшая свой изобразительный язык, Милеуша Гатауллина, бесспорно, самобытна. Она – первооткрыватель на своем пути в искусстве и, как всякий неповторимый талант, открывает мир заново. В этом мире, преображенном творческой волей художника, цвет, самая неизведанная субстанция, – дар человеку как воспоминание

Гонят стадо. 2002
Холст, масло. 127 x 134

и напоминание об Эдеме – его прародине и мечте.

Бабье лето

В 2006 году работы Милеуши Гатауллиной – их было четырнадцать – с огромным успехом демонстрировались в Пекине на выставке, организованной в русле правительственной программы Года России в Китае. Холст *Бабье лето* был замечен не только критикой и журналистами и скоро уехал на другой континент – в коллекцию аме-

риканских ценителей российского искусства.

Тому, кто стоял перед этим большим полотном, сначала открывалась декоративная его суть, близкая народному ковроткачеству. Будто вышитая золотом, цветом Божьего света, картина поражала красотой. И только позже приходило к зрителю понимание диалектики мироощущения, слияние в нем неминуемой радости и неминуемого трагизма бытия.

Милеуша писала этот важный для нее холст долго, еще дольше

готовилась к нему, размышляла, год работала над эскизами. Бабье лето – русское понятие, это маленький кусочек времени из круговорота природы, краткий миг цикла человеческой жизни, когда много прожито, есть покой и мудрость, впереди холода, но судьба дарит еще чуть-чуть летнего тепла и счастья.

Хоровод женщин – русских ли, татарских, нашего века или позапрошлого, неважно, – движет-

ся, кружится и у самого края холста прощается в поклоне.

Художница сумела добиться ощущения неспешного движения, мастерски решая его пластически. В паузах между фигурами врывается в мир холста ярмарка, безоглядная радость юности, кружится карусель. И кажется, слышишь обрывки музыки, только не можешь расслышать – какой.

Платья красавиц просты и серы, но покрывают плечи, придавая фигурам царственную монументальность, старинные шали, в орнаментах своих сохранившие

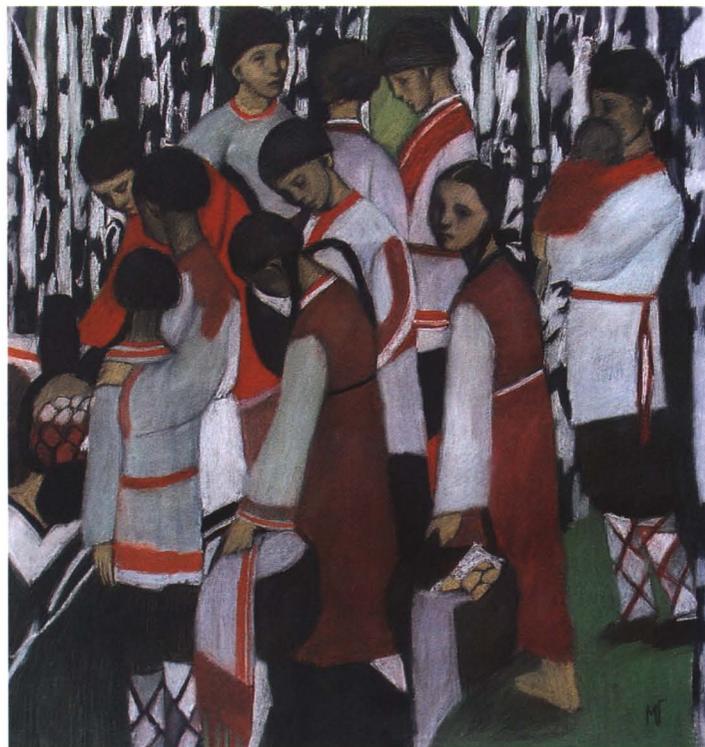
забытые нами предания, заговоры, молитвы.

«Цель живописи – фреска», – писал Андре Дерен. Живопись Гатауллиной тоже стремится к масштабу. Художница обладает мощным даром монументалиста, смелостью, аналитическим и одновременно чувственным подходом к решению задач, которые себе ставит.

График по определению, она умеет и на малом клочке бумаги выстроить мир таким, что он не боится вырасти в масштабе. И все естественно – Милеуша часто работает в творческом содружестве с мужем

Ждут стадо. 2007
Холст, масло. 150 x 170

Дети на Троицу. Серия Берендеи. 1998
Бумага, пастель. 66 x 64

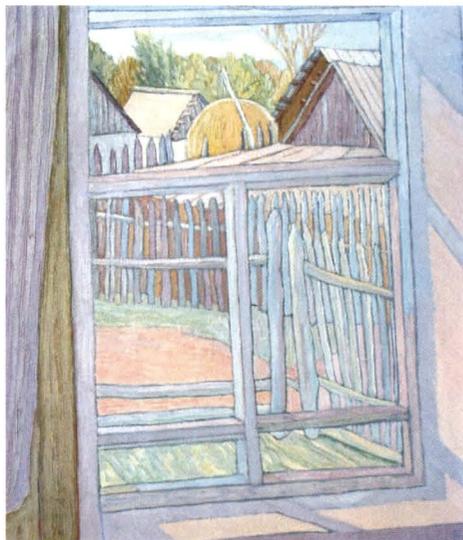
Вверху слева:
Песня. Серия Берендеи. 1998
Бумага, пастель. 66 x 64

Внизу слева:
Хоровод. Серия Берендеи. 1998
Бумага, пастель. 66 x 64

Березы. 2000
Бумага, уголь, мел. 60 x 40

Белый день. 2002
Холст, масло. 100 x 80

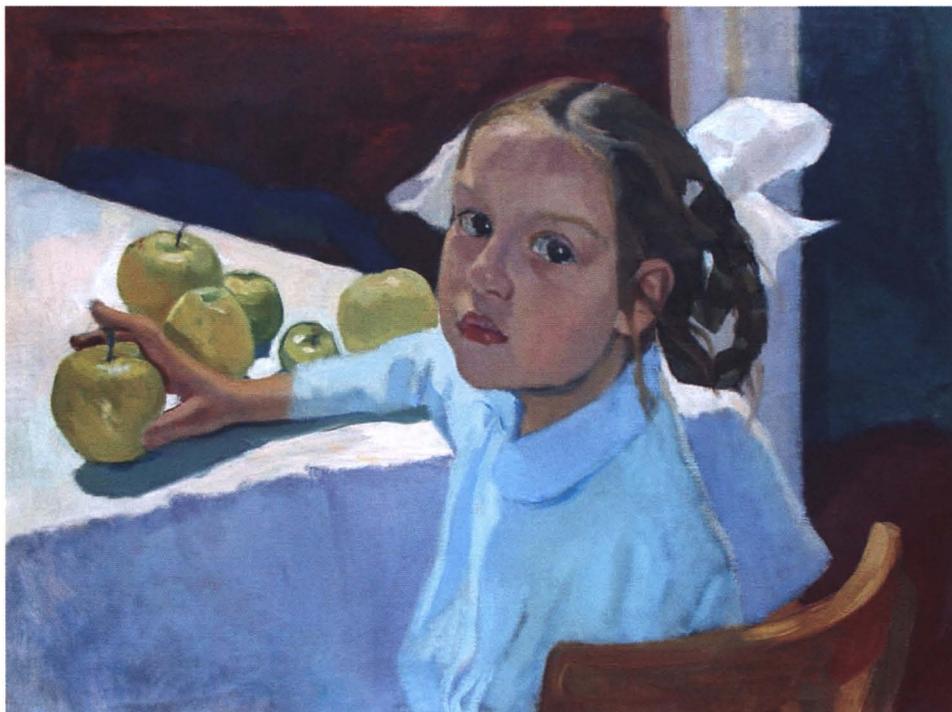
Алексеем Крайнюковым, известным мастером мозаики.

Отражения

Добиваясь выразительности, Милеуша вернулась к теме *Бабьего лета* и будет еще обращаться к ней не раз. Новое большое полотно – *Ярмарка* – стало одним из лучших в экспозиции работ стажеров мастерской графики Российской академии художеств, посвященной десятилетию творческих мастерских, 75-летию ее руководителя Алексея Шмарина, и размещенной в залах музея художественного лица РАХ.

Еще тогда, в 2002 году, когда завершился срок стажировки, Президиум РАХ рекомендовал специалистам экспозиционного отдела академии подготовить персональную выставку работ даровитой художницы. Так вышло, что выставка в Москве, уже после персональных выставок в Уфе и в Цюрихе, прошла только в 2005 году, но в залах не менее престижных – в Московском музее современного искусства.

Критика отметила самобытность художника, философскую наполненность работ: «Гатауллина любит музыку и пишет стихи, порой

Портрет Лили. 1988
Холст, масло. 48 x 65

Детство и надежда. 2000
Холст, масло. 85 x 80

Вверху слева:
Гусиные перья. 2000
Холст, масло. 80 x 100

Весна священная. 1990
Холст, масло. 55 x 85

Слева в центре:
Натюрморт. 1991
Литография. 23,5 x 23,5

Земное и небесное. Подсолнухи. 2003
Холст, масло. 60 x 90

Дорога. 2004
Холст, масло. 90 x 75

они созвучны. Все произведения художницы пронизаны светом и энергией жизни. Она обладает редким умением находить связь с миром природы и возвращать утраченную человеком гармонию с окружающим миром».

Живопись и графику сопровождала инсталляция из листов со стихами Милеуши.

Яблоки

Безупречна форма, еще крепка темная пуповинка, что когда-то соединяла плод с родной веткой, с любовью льнет к нему сердечко листа. Это — яблоко, райский плод, лишивший человека рая, яблоко раздора, волшебное яблочко на сказочном блюдечке. Почему только о нем, когда мир так богат плодами, говорят: «Создано не для сытости — для радости»?

Милеуша рассыпает яблоки на белом, синем, красном, группами и в одиночестве. И в зависимости от того, какой заложен на холсте контекст, будет меняться настроение, образный строй картины. Только с первого взгляда похожие друг на друга, они, как и мы, разные, у каждого своя судьба, свой монолог.

Символ Японии — ветка цветущей вишни. Для художницы символ

Вверху справа:
Монологи. 2003
Холст, масло. 75 x 95

Внизу справа:
Клоуны. 2001
Холст, масло. 80 x 100

Вверху слева:
Море. 1988
Бумага, карандаш, мел. 25 x 32

Слева в центре:
Колодец. 1993
Бумага, сангина, мел. 50 x 60

Вверху справа:
Подсолнухи. Жизнь и смерть. 2004
Бумага, карандаш. 59 x 85

Сентябрь. 2004
Бумага, серый соус. 59 x 79

России – ветка яблони, что гнется, но не ломится под тяжестью плодов. В неброских красках летнего неба, полного грусти пейзажа, копят они для нас ту самую сладость с неременной кислинкой под самой кожурой.

Живая вода

Тот, кто знаком с творчеством и образом жизни Мили Гатауллиной, не может не верить в будущее ее вершины, потому что есть у художника для этого всё – талант от Бога, тем-

перамент, умение работать и думать. А еще то, о чем в кулуарах гламурного искусства говорить не принято: чувство родины, большой и малой, в котором – восхищение и жалость, понимание и надежда.

На с. 38 внизу:
Яблоки на красном. 2005
Холст, масло. 75 x 120

На с. 40–41:
Рябиновый сентябрь. 2007
Холст, масло. 110 x 190

Весна священная. Берендеи. 2004
Холст, масло. 130 x 140

Кому адресует каждый художник свои дары, чье бы имя ни значилось в посвящении? Всеми миру. Их было много, выставок малых и больших, в творческой биографии Милеуши Равилевны Гатауллиной – в Милане и Париже, Базеле и Санкт-Петербурге, Лондоне и Москве.

Но особое волнение художница испытывала, когда в 2001 году открывалась ее персональная выставка в городе, где она родилась и выросла, – в Уфе, где сплелись, срослись восток и запад, где ближе всего понятие «Евразия». Лучшие холсты и листы графики *Живая вода, Дом, Жизнь, Татарская баня, Гонят стадо* – всё о Башкирии – увидели на этот раз земляки

Рябиновый лес. 2007
Холст, масло. 110 x 190

Внизу справа:
Синяя лодка. 2007
Бумага, акварель, белила. 22,5 x 28

Сухое дерево. 1991
Бумага, угольный карандаш. 29 x 42

Последний снег. 2004
Холст, масло. 30 x 55

Рыбы. 2006
Бумага, акварель. 29 x 36

Лодки. Черное море. 2007
Бумага, акварель. 20 x 36

Внизу слева:
Сирень на белом. 2004
Холст, масло. 60 x 70

Вверху:
Яблочный август. 2007
Холст, масло. 95 x 130

Внизу справа:
Сирень на синем. 2006
Холст, масло. 60 x 70

Яблочный сезон. 2004
Холст, масло. 80 x 100

Полдень. Лошади. 1988
Картон, масло. 30 x 45

в дни международного праздника, посвященного С.Т. Аксакову, великому русскому писателю с восточными корнями.

«Нет пророка в отечестве своем, ни в семье своей, ни у сродников своих». Грустная евангельская истина не об этом случае. Судьба дала художнице раннее признание – пусть она считает его авансом в ее будущем служении искусству. Тринадцать работ из экспозиции

На с. 44 внизу слева:
Березы осенью. 2005
Холст, масло. 65 x 75

Ковыль. 1987 ➤
Холст, масло. 58 x 75

Материнство. Серия Башкирия. 2000
Бумага, пастель. 59 x 69

вошли в богатое собрание Государственного художественного музея имени Нестерова, и теперь ее имя в том списке единиц хранения, в котором шедевры В. Сурикова и К. Коровина, М. Ларионова и П. Кузнецо-

ва, М. Врубеля, Д. Бурлюка и А. Головина. Предполагала ли, что будет так, девочка, что любила когда-то на закате дня убежать за околицу деревни, где гуляли в ковылях кони, стрекотали кузнечики, а холмы

были таких красок, что не стать художником было нельзя!

*Наталья Аксенова,
член Международной
федерации журналистов*

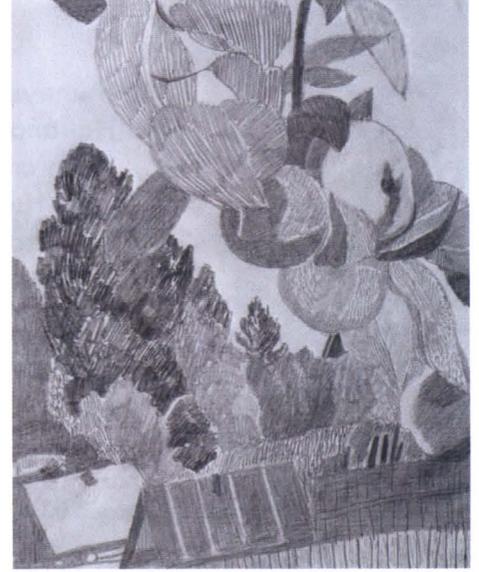

Облака и забор. 2005
Бумага, карандаш. 25 x 30

На с. 46:
Август. 2005
Холст, масло. 120 x 110

Август. Яблоня. 2005
Бумага, карандаш. 30 x 25

Ветка яблони. 2005
Бумага, карандаш. 27 x 22

Веранда. Лето. 2006
Холст, масло. 95 x 130

Содержание

4	Милеуша	28	Окно детства
13	Начало	29	Натюрморт <i>Белый</i>
14	Гонят стадо	30	Своя тропа
15	Пять Николаев	32	Бабье лето
22	Защита	35	Отражения
24	Берендеи	37	Яблоки
27	Подсолнухи	39	Живая вода

Указатель произведений М.Р. Гатауллиной

Мemento mori. 2004 – 15	Материнство. Серия <i>Башкирия</i> . 2000 – 45
Абрикосы и персики. 2004 – 14	Монологи. 2003 – 37
Август. 2005 – 46	Море. 1988 – 38
Август. Яблоня. 2005 – 47	Натюрморт на желтом. 2002 – 5
Автопортрет. 2004 – 4	Натюрморт с кукурузой. 2006 – 12
Апрель. 2008 – 26–27	Натюрморт. 1991 – 36
Бабье лето. 2003 – 10–11	Натюрморт. 2000 – 18
Башкирия. Весна. 2007 – 25	Начало. 2003 – 21
Белая весна. 1997 – 18	Облака и забор. 2005 – 47
Белый день. 2002 – 35	Октябрь. Серия <i>Башкирия</i> . 2000 – 26
Белый натюрморт. 1991 – 4	Олени. Охота. 1991 – 18
Белый полдень. 2002 – 7	Пасхальный натюрморт. 2002 – 9
Березы осенью. 2005 – 44	Песня. Серия <i>Берендеи</i> . 1998 – 34
Березы. 2000 – 34	Подсолнухи. Жизнь и смерть. 2004 – 38
В саду. 2000 – 9	Полдень. 2000 – 9
Веранда. Лето. 2006 – 47	Полдень. Знойное лето. 1990 – 6
Весенняя распутица. Последний снег. 2007 – 25	Полдень. Лошади. 1988 – 44
Весна в Башкирии. Карагушево. 2006 – 25	Поленница. 2005 – 24
Весна священная. 1990 – 36	Портрет Лили. 1988 – 35
Весна священная. Берендеи. 2004 – 39	Последний снег. 2004 – 42
Ветка яблоки. 2003 – 21	Последние снега. 2007 – 24
Ветка яблоки. 2005 – 47	Проталины. 2007 – 24
Воспоминания о Венеции. 1998 – 28	Райские плоды. 2004 – 20–21
Воспоминания о Старице. Ее дома. 1988 – 18	Раннее, раннее утро. Старица. 1998 – 18
Гонят стадо. 2002 – 32	Родная калитка. Карагушево. 2007 – 25
Гусиные перья. 2000 – 36	Ромашки на белом. 1990 – 5
Дверь в детство. 2006 – 29	Ромашки на желтом. 1988 – 8
Деревенский двор. 2005 – 27	Рыбы. 2006 – 42
Дети в лесу. 2000 – 9	Рябиновый лес. 2007 – 42
Дети на Троицу. Серия <i>Берендеи</i> . 1998 – 34	Рябиновый сентябрь. 2007 – 40–41
Детство и надежда. 2000 – 35	Сентябрь. 2004 – 7
Дом. Серия <i>Башкирия</i> . 2000 – 26	Сентябрь. 2004 – 39
Дорога. 2004 – 37	Синие тени. 1998 – 8
Ждут стадо. 2007 – 33	Синяя лодка. 2007 – 42
Живая вода. 2001 – 31	Сирень на белом. 2004 – 43
Жизнь ярмарочная. 2008 – 22–23	Сирень на синем. 2006 – 43
Жизнь. 2004 – 9	Сосны. 2006 – 7
Земное и небесное. Подсолнухи. 2003 – 36	Сумерки. Хризантемы. 1998 – 19
Зима. 1987 – 7	Сухое дерево. 1991 – 42
Зимний пейзаж с гусями. 2004 – 6	Тени. Южный полдень. 1991 – 6
Золотое. 2002 – 30	Тихо садится солнце. 1988 – 19
Керченские розы. 1991 – 19	Тырново. 2004 – 8
Керчь. Акации. 1991 – 19	Хоровод. Серия <i>Берендеи</i> . 1998 – 34
Керчь. Полдень. 1991 – 19	Цветение. 2000 – 9
Клоуны. 2001 – 37	Цветы солнца. 2004 – 16–17
Ковыль. 1987 – 45	Южный натюрморт. 2004 – 13
Колодец. 1993 – 38	Яблоки на красном. 2005 – 38
Красный балаган. 2004 – 12	Яблоня. Утро. 1992 – 4
Лодки. Черное море. 2007 – 42	Яблочный август. 2007 – 43
Мама и раковина. 1987 – 5	Яблочный сезон. 2004 – 44

Электронный вариант книги:

Скан, обработка, формат: manjak1961

Мастера живописи

- Айвазовский
- Айец
- Алексеев Ф.
- Альма-Тадема
- Арсенюк
- Батони
- Белюкин А.
- Белюкин Д.
- Бёклин
- Бёрн-Джонс
- Богаевский
- Богданов-Бельский
- Боголюбов
- Больдини
- Боровиковский
- Босх
- Боттичелли
- Бритова
- Брюллов
- Буше
- Ван Гог
- Ван Дейк
- Васильев Ф.
- Васнецов А.
- Васнецов В.
- Веласкес
- Венецианов
- Верещагин В.
- Виноградов
- Волков
- Воронов
- Врубель
- Вьюар
- Гавриляченко
- Гатауллина
- Герасимов
- Глазунов И.И.
- Глазунов И.С.
- Гоген
- Гойя
- Горский
- Григораш
- Гринёв
- Давид
- Дали
- Данилевский
- Дега
- Делакруа
- Демаков
- Демиденко
- Дмитриевский
- Добужинский
- Доре
- Евтушенко
- Жилинский
- Жуковский С.
- Заряно
- Зверьков
- Иванов А.
- Иванов В.
- Каменев
- Караваджо
- Кауфман
- Кипренский
- Киселев
- Клевер
- Климт
- Клодт М.
- Копылов
- Корзухин
- Корнеев
- Коро
- Крамской
- Крыжицкий
- Крымов
- Кузнецов Б.
- Кузнецов П.
- Куинджи
- Куликов И.
- Курбе
- Кустодиев
- Ланин
- Левитан
- Левицкий
- Леонардо да Винчи
- Лимбург
- Лоррен
- Лукьянов
- Макаров
- Маковский В.
- Максимов
- Маланенков
- Малеев
- Мане
- Машков И.Г.
- Менгс
- Микеланджело
- «Мир искусства»
- Мирошник
- Модильяни
- Моне
- Моризо
- Мочальский
- Мурильо
- Неврев
- Неменский
- Нестеров
- Нестерова
- Никонов В.
- Новиков
- Ольшанский
- Орловский
- Осипова, Федоров В.
- Оссовский
- Павлова, Самсонов В.
- Перов
- Пикассо
- Пиросмани
- Писсарро
- Пластов
- Покидышев
- Поленов
- Поликарпов
- Полотнов
- Похитонов
- Присекин Н.
- Путнин
- Рафаэль
- Рембрандт
- Ремнёв
- Ренуар
- Репин
- Рерих
- Роза
- Ромадин М.
- Ромадин Н.
- Ромашко
- Россетти
- Рочегова
- Рубенс
- Рылов
- Рябушкин
- Саврасов
- Салахов
- Самокиш
- Самсонов А.
- Сапунов
- Сверчков
- Сегантини
- Сезанн
- Секрет
- Семирадский
- Серебрякова
- Серов
- Сибирский В.
- Сислей
- Соломаткин
- Соломин Н.
- Сорокин
- Сотсков
- Степанов
- Стожаров
- Страхов
- Стронский
- Суриков
- Телегин
- Тимм
- Тициан
- Ткачевы
- Толстой Ф.
- Тропинин
- Тулуз-Лотрек
- Уистлер
- Уотерхауз
- Утамаро
- Федоров А.
- Федотов
- Филонов
- Фрагонар
- Фридрих
- Фурманков
- Харунобу
- Хасьянова
- Хиросигэ
- Хокусай
- Чернецовы
- Чернышева
- Чёрный
- Шагал
- Шаньков
- Шарден
- Шассерио
- Шевчук В., Шевчук С.
- Шилов А.А.
- Шишкин
- Шпицвег
- Штейн
- Штук
- Штыхно
- Щедрин
- Сильвестр
- Эль Греко
- Энгельке
- Энгр
- Юон
- Ярошенко

